Глаза, отчего они затуманиваются?

(Сакаэ Цубой)

Детей можно описать одним словом.

Чистый, непорочный, невинный.

Хотя существуют различные прилагательные для описания юных созданий, все они содержат толику тоски, ностальгии и даже немного зависти.

Нам не дано узнать какими нас видят дети.

Как и они, вы когда-то были столь же юны и полны возможностей. А потом проходит время и вы становитесь тем, кто вы есть.

Вы можете желать этого, но те дни никогда не вернутся.

Любите детей.

Их будущее ещё не испачкано взрослыми заботами и обстоятельствами.

Дети неуклонно растут, оставаясь под надзором мягкого солнца и нежного дождя.

Дети очаровательны.

Наблюдая за ними, вы ощущаете это прекрасное, сотрясающее сердце чувство, подобно радости от наступления весны.

Не существует сердца, что не любит весну, не это ли лучшее доказательство наших чувств к детям?

Аах, весна. Время расти и цвести. Ради наступающего лета, ради будущего.

И как только лето закончится, осень пройдёт, и наступит зима, но весна навсегда останется в наших сердцах.

Дети способны научить нас этому.

Даже в старости, в наших сердцах всегда будет весна.

Я подхожу к ребёнку и медленно переворачиваю её.

Она может быть голодна, потому что такова природа детей и они всегда просят пищу.

Я аккуратно поглаживаю прекрасного ребёнка.

Чистая белая кожа и маленькие выпуклости, хоть и немного влажные, но это даёт приятные ощущения.

Я дважды, трижды провожу кончиком когтя по линии гребня от затылка до кончика тельца, очень аккуратно, чтобы не повредить, не поранить открытую кожу малыша.

Уму. Это действительно прекрасная вещь. Личинка.

(*ГГ цикада в душе и естественно, что личинки для него - дети.)

Положив её на место, я тихо покинул лес, чтобы больше не мешать личинке жука-бронзовки (Rhomborrhina japonica) питаться.

- С возвращением, сосед-сан... Ты что-нибудь нашёл? - Иггдрасиль поприветствовала меня, когда я вернулся в её полость.

Но сегодня в её голосе чувствовалась какая-то озабоченность и твёрдость.

Обычно, её голос был подобен мягкому молодому цветку, только что распустившему свои лепестки, но сегодня он звучал так, словно что-то застряло в её горле и сковало от напряжения.

- Тебе не нужно беспокоиться. Я всё обыскал и по-видимому, больше никаких кораблей нет.

- Какое облегчение... По правде говоря, я так волновалась, - голосу Иггдрасиль вернулся её обычный тон.

Всё таки у неё такое доброе сердце. Должно быть она ужасно беспокоилась о существах этого острова.

- Уму, будь уверена. Во время боя никто не пострадал.

- Но разве сосед не был серьёзно ранен?!... Неужели твоё тело и вправду в порядке?

- Аа. Я уже много раз говорил, это всё благодаря твоему соку, Иггдрасиль.

После сражения с девочкой, Иггдрасиль, которая всё это время ждала моего возвращения в гнездо, потеряла самообладание, что и представить себе было трудно, глядя на её обычный, спокойный характер.

Со своего места ей довелось видеть, как древнее оружие пронзило моё сердце и она ужасно беспокоилась, не умер ли я или всё было иллюзией. После этого, она ещё долгое, долгое время волновалась.

Мне стыдно за то, что принёс ей столько расстройств и беспокойства.

- Как девочка?

- Она всё ещё спит. Хотя иногда она болезненно стонет, пламя её жизни продолжает усиливаться... старые боги... в самом деле, такая ужасная вещь...

Девочка, о которой шла речь, теперь спала в полости Иггдрасиль.

После моего возвращения с битвы Иггдрасиль засыпала меня вопросами о самочувствии, и не важно, как часто я повторял, что со мной всё в порядке, она продолжала беспокоиться о моём теле и поэтому, своим обычным мощным певческим голосом я твёрдо убедил её, пока она наконец не поверила.

Однако на этом Иггдрасиль не успокоилась и тряся своими листьями, выразила свой гнев по отношению к девочке, нанятой на эту миссию.

Я был озадачен страстью, которую Иггдрасиль проявляла на этот раз, но поскольку всё это

было из-за древнего оружия, девочка была невинна и гнев великого древа по отношению к ней быстро превратился в любовь не меньших размеров.

После того, как девочка была уложена в глубинах дупла мирового древа, Иггдрасиль предложила и мне отдохнуть, но я твёрдо отказался, потому что должен был кое-что сделать.

То, что мне необходимо было сделать - найти близлежащий корабль, откуда отправили девочку.

Ведь на берег мог высадиться ещё кто-нибудь. И тот корабль мог принести на остров яд и проклятья.

Хотя для меня, кто был почти неуязвим, не существовало никакой угрозы, но это не относилось к существам, живущим на острове.

Доверив Иггдрасиль девочку, я продолжал обыскивать остров до самого заката.

Не было и следа того, что кто-то мог прийти кроме девочки, и даже её лодка, кроме пустой коробки, похожей на гроб, была совершенно пуста.

Проклятий, ядов, вёсел, якоря, даже воды и еды не было.

Совершенно пустая лодка, если не брать в расчёт приплывшую на ней девочку без разума и будущего.

И не совсем понятно, была ли девочка жертвой дракону или просто жертвой.

Существо, зовущееся человеком, порой могло стать более жестоким, чем любое другое.

- Т... Тогда сосед-сан, т... теперь, когда твоя работа завершена... тогда... Не пора ли ужинать? - голос Иггдрасиль прервал мои мысли.

Скромное предложение от Иггдрасиль. Её сок уже начал сочиться из влажной щели посреди мягкой коры.

- С удовольствием, Иггдрасиль... Но перед этим, мы должны дать и девочке чего-нибудь перекусить.

Во время поисков по острову, я нашёл увядший кувшин Аттенборо (Непентес Аттенборо - хищное насекомоядное растение с листьями кувшинками).

Кувшин Аттенборо имел форму бутылочки сакэ. Полулюди на острове использовали это растение в качестве бутылей для жидкости.

Буль-буль-буль

Я произвёл эликсир и наполнил им бутылочку Аттенборо. Благодаря тому, что кувшин достаточно большой, мне удалось не пролить ни капли.

- ...Эммм ...это и есть эликсир? Сосед-сан?

- Уму, это эликсир. Иггдрасиль.

Я вошёл вглубь полости. Девочка лежала, прикрыв глаза, и тяжело, болезненно дышала.

- Бедняга... - тихо приподняв когтем голову девочки, которой по-видимому снились кошмары, я поднёс эликсир к её губам.

- Мин мин мин мин. (Теперь, пей.) - как только эликсир отправился в рот потерявшей сознание девочки, она тут же закашлялась и выплюнула всю жидкость. Видимо, эликсир попал не в то горло.

Её брови сморщились, а прекрасное лицо исказилось, словно грецкий орех.

- Мин мин мин мин. (Отдыхай и ни о чём не беспокойся. А теперь, открой свой ротик и хорошенько выпей.) - и в соответствии с дыханием девочки, я снова начал медленно поить её эликсиром.

И снова она зашлась кашлем, и хотя она смогла сделать несколько глотков, почти половина кувшина разлилась.

К счастью, кувшин был достаточно большой и жидкости должно было хватить, чтобы напоить девочку.

И эликсир действительно работал. Кожа девочки приобрела более розовый оттенок, а сияние её жизни стало гораздо сильнее.

Хотя ей некоторое продолжал сниться кошмар, постепенно её дыхание успокоилось.

С искренним пожеланием хороших снов, я покинул её.

Поскольку девочка спала в глубине дупла мирового древа, я решил лечь спать снаружи, у выхода, доверив своё тело Иггдрасиль.

- Сегодня хорошо видно звёзды, Иггдрасиль.

- Да, сегодня очень чистое небо. Обычно незаметные маленькие звёздочки ярко сияют.

На небе перед нашими взорами раскинулось бескрайнее море блестящих звёзд.

В такие безлунные ночи они по праву резервировали для себя небосвод и правили на нём как их душе угодно.

Я и Иггдрасиль молча наблюдали за звёздами и за тем, как иногда безымянные искорки вспышкой пересекали небо.

- Иггдрасиль, а ты знаешь созвездия? - я случайно подумал об этом и спросил у неё.

- Созвездия? Это звёзды? Я мало об этом знаю... Сосед-сан знает об этом?

- Ах, это мои наследованные знания. Очень интересная вещь. Группы звёзд формируют собой особые формы за каждой из которых своя история.

- У меня не было ни отца, ни матери, ни учитель, чтобы рассказать об этом, так что.... если ты не против, ты мог бы рассказать мне об этих созвездиях? - со всей скромностью попросила она меня. Мой ответ уже был предрешён.

- Конечно, Иггдрасиль.

Указывая на созвездия, одно за другим, я рассказывал о каждом соответствующее ему историю.

Широко растянувшаяся черед звёзд, напоминавшая по форме лебединое крыло и история о серийно изменяющем боге.

Убитый ядом герой и рассказ об одиноком маленьком скорпионе, поднявшемся в небо. Сердце скорпиона, мудрец и кентавр, целящийся из лука.

Названия созвездий, которые я говорил Иггдрасиль, размышляя над их историями, каждая из них вызывала сочувствие и удивление.

Мои знания о них исходили от человека, когда-то дружившего с драконом. Молодого человека, изобретшего эликсир.

Названия, данные бесчисленным звёздам, истории, связанные с ними, воистину, сила человеческой фантазии неизмерима.

Небо не менялось уже тысячи и тысячи лет.

И даже звёзды, насчитывающие миллионы лет всё так же неспешно мерцали в небе.

...Нет, кое-что в небе отличалось от моих заимствованных воспоминаний.

- ...Фуму, что это?

- О чём ты?

- В небе есть звезда о которой я ничего не знаю. В центре большого летнего треугольника я вижу маленькую красную звезду. Что это? Ты не знаешь, Иггдрасиль? - через секунду я сообразил, что задал вопрос женщине, которая даже не знала названия созвездий.

Иггдрасиль не ответила.

http://tl.rulate.ru/book/6368/398701